Юлия Арниева
ТАЙНА ЗОЛОТОГО ОСТРОЛИСТА

Юлия Арниева

Тайна золотого остролиста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69580123
SelfPub; 2023

Аннотация

С проклятого острова никто не возвращался живым. Идущие за богатством, славой и красотой не ведают, что за дар требуется расплатиться.Кэтрин вернулась… возможно, она просила не для себя и неведомые силы смилостивились? Нет, им неизвестны ни жалось, ни сострадание.Как и не знают о них люди! Злоба и зависть затуманили человеческий разум, и чтобы спастись, следует бежать без оглядки.Как сложатся судьбы Кэтрин и её сына на новом месте? Справятся ли они с трудностями, ожидающими их на тернистом пути? С призраками прошлого и с ненавистью родных…

Содержание

Аннотация 4
Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 15
Глава 3 24
Глава 4 33
Глава 5 42
Глава 6 50
Глава 8 64
Глава 9 72
Глава 10 79
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Юлия Арниева
Тайна золотого остролиста

Аннотация

С проклятого острова никто не возвращался живым. Идущие за богатством, славой и красотой не ведают, что за дар требуется расплатиться.

Кэтрин вернулась… возможно, она просила не для себя и неведомые силы смилостивились? Нет, им неизвестны ни жалось, ни сострадание.

Как и не знают о них люди! Злоба и зависть затуманили человеческий разум, и чтобы спастись, следует бежать без оглядки.

Как сложатся судьбы Кэтрин и её сына на новом месте? Справятся ли они с трудностями, ожидающими их на тернистом пути? С призраками прошлого и с ненавистью родных…

Пролог

Солнечное утро было чудесным, в воздухе разливалось приятное тепло, а птицы звонко встречали новый день. Застыв на мгновение, вдыхая ещё по-утреннему свежий воздух, я осмотрелась.

Кругом, куда ни глянь раскинулся лес, красивый с сочной зеленью и буйством цветов: синие, красные, жёлтые. До чего приятно было стоять на самой вершине холма солнечным утром и любоваться миром.

Однако нужно поспешить… Идя по узкой тропинке, высоко подняв в руке букетик сорванных по дороге цветов, я ощущала себя такой лёгкой и здоровой. Словно и не было этих долгих лет боли и одиночества. Но теперь я не одна, у меня есть о ком заботиться, и я сделаю всё, чтобы он был счастлив. А ещё на мне обязательство – долг жизни и я непременно его верну.

Шла быстро, не оглядываясь, как бы не был прекрасен этот остров, всё же не зря его назвали – проклятым…

Глава 1

– Мама? Ты вернулась? – прохрипел болезненный детский голос, стоило мне только распахнуть дверь покосившейся на один бок развалюхи.

– Да, Джереми вернулась, – пробормотала, часто-часто моргая, настраивая зрение. После яркого утреннего солнца было сложно разглядеть в этой темноте, кровать, где на протяжении трёх недель лежал сынишка, – сейчас выпьем отвар и тебе обязательно станет легче.

– Хорошо, – безжизненным голосом ответил малыш, устав от болезни, он смирился с ней.

Напоив сына тёплой водой, смочив кусок ткани, быстро обтёрла худенькое тельце, пышущее жаром, но легче ему не стало. Ребёнка трясло, в сумраке комнаты его личико, казалось, высечено из камня, острые скулы, ввалившиеся глаза. Мою грудь разрывала боль от с трудом сдерживаемых рыданий, но я должна быть сильной. Ради него…

– Потерпи, я обязательно, что-нибудь придумаю, – неистово шептала, срывая листики с нарванного только что букета.

Потом долго пыталась разжечь пламя в очаге, теоретические знания об использовании огненного камня, плохо помогали в этой непростой задачи. Но спустя минут десять, я

всё же поставила кастрюлю с водой, чтобы заварить исцеляющий отвар.

Джереми укрытый рваным пледом совсем недавно забылся беспокойным сном, время от времени с его кроватки раздавался надсадный кашель и тут же следом стон. Когда отвар был готов, я, устроившись рядом с ребёнком принялась ждать его пробуждения. Осторожно, чтобы не потревожить сменила влажную тряпочку со лба малыша. Поправила покрывальце и после взглянула на бесполезные артефакты, лежащие на подоконнике единственного крохотного окна с разбитыми стёклами.

Эти камни, будто с усмешкой взирали на меня, напоминая о моей беспомощности. Взяв их в руки, я погрузилась в невесёлые думы, мои мысли лихорадочно метались от множества вопросов, на которые я не находила ответы. Как быстро заработать денег, чтобы расплатится с магом? Что ещё можно продать и на вырученные деньги зарядить артефакты, которые помогут малышу? Чем наделил проклятый остров, взяв за свой дар такую страшную плату?

– Мам? – прозвучал тихий голос сына, прерывая мои тягостные размышления.

– Да, малыш? Давай выпьем отвар и тебе станет легче.

Спустя час сын снова уснул, на этот раз жар немного спал, но я знала, что он вскоре вернётся, так было и с Жаном. Когда заболел муж, мы потратили все накопленные средства на мага, но артефакты не помогали, дарили лишь временное об-

легчение.

А брал этот крохобор слишком дорого, потом я распродала часть вещей и мебели соседям. Заработать в нашей деревне непросто, мои вышивки никому не нужны, а муж медленно умирал. Жан… он так помог мне, любил Джереми, как родного и был настоящим другом для меня.

Но эта зараза, она никого не жалеет и добралась до маленького Джереми. Малыш на протяжении недели заходился кашлем, но ни отвары, ни грелки не помогли. К концу первой недели я продала всё, что можно. Артефакты, наполненные драгоценной магией, подарили целых два дня здоровья мальчику, но вскоре болезнь вернулась, словно набравшись сил, она обрушилась на сына ужасной болью.

К концу второй недели мы переехали в эту лачугу, отдав отчий дом Жана практически за бесценок, но и на этот раз артефакты не вылечили кроху.

И тогда я отправилась туда, откуда ещё никто не возвращался…

– Я не отдам тебя, – упрямо прошептала, глядя на снова покрытого испариной кроху, – я заставлю мага пополнить артефакты.

Вскочив с табурета, схватила с подоконника три артефакта, которые разом уместились в моей ладони, я с ненавистью взглянула на них. Перебирая неприметные голыши, я поражалась, как получилось, что эти серые камешки наделили бесценным даром исцелять, облегчать невыносимую боль,

но прежде заполнив их силой, которая подвластна лишь магам.

Взглянув ещё раз на сынишку, я тихо отворила дверь и вышла на улицу. Не знаю, как, но я должна заставить Назэра заполнить их исцеляющей силой.

Идя по улице, грязной после дождя, мимо покосившихся сараюшек, именуемые домами, я настороженно всматривалась искажённые презрением лица соседей и не понимала их враз изменившееся отношение. Что произошло? Да мы не дружили, я не видела сочувствия, но не было таких взглядов, полные злобы и зависти.

Почти бегом я добралась до зажиточной части деревни, здесь и улицы были мощённые камнем и дома выглядели добротно. Там ближе к площади был и наш дом, там же по соседству жил старый маг Назэр, склочный характер, жадность и постоянное недовольство, навеки отпечатались на его лице неприятной гримасой.

– Я расплачусь! – на протяжении получаса я умоляла мага наполнить артефакты силой, но тот словно не слышал, – мне нужны они сейчас.

– Кэтрин, покинь мой дом и больше без оплаты не приходи! – рыкнул старик, распахивая дверь, он с силой толкнул меня в спину, – правила для всех!

– Назэр! – неистово закричала я, стоя на улице, колошматила руками в дверь. И мне было плевать, что люди смотрят на меня с удивлением, мне плевать на их осуждающие лица,

мне плевать на старосту, который сейчас меня вышвырнет из этой части деревни в трущобы. Я должна спасти сына!

– Кэтрин! – раздался громкий голос Мориса, – Кэтрин! Да уймись ты! Он ничего не сделает без оплаты.

– Он должен! У меня сын умирает! – всхлипнула, снова ударив кулаком по двери.

– Кэтрин, если бы я мог…, – горестно прошептал староста, – моя внучка больна, и я отдаю все деньги на её лечение Назэру. Кэтрин его сила ослабла, и он стар. Не зря его отправили в такую глухомань, как наша деревня. Артефакты, наполненные его силой, дают лишь отсрочку… смирись.

– Нет! Нет! – крикнула я, рванув подальше от этих равнодушных людей, – мы найдём другого мага, сильного! Он поможет!

Возвращаясь к сыну, зло стирая слёзы с глаз, я мысленно прокладывала наш путь в ближайший город. Нам потребуется телега и лошадь, а ещё запас еды на первое время.

Где всё это достать? Денег нет даже на лечение. Обходя лужи, чавкая не просыхающей грязью, я старалась не смотреть на всё ближе подступающих ко мне людей. Они с озлобленным оскалом провожали меня взглядом, отчего по моей спине пробежал холодок страха.

– Кэтрин, говорят, ты вернулась живой и невредимой с проклятого острова и тебя он одарил несметными богатствами, – преградил мой путь, мерзкий Пеппин.

Стоило только похоронить Жана, как этот самодовольный

беззубый тип, зажиточный лавочник среди жителей трущобы заявился в мою лачугу с недвусмысленными предложениями.

– С проклятого острова не возвращаются, – буркнула я, обходя настырного ухажёра, – ты должен об этом знать.

– Но ты же вернулась, – с усмешкой бросил он, снова заступая мне дорогу.

– Я не добралась, – возразила, мысленно выругавшись на болтливую тётку Марго, что растрепала всем соседям подслушанный разговор. Теперь стали понятны эти завистливые взгляды и неприкрытая ненависть.

– Тебя видел сын Рейнода, – уверенно заявил Пепин, больно схватив меня за руку, – люди говорят, что ты проклята и принесёшь горе нашей деревни.

– Я не проклята, а мальчишке показалось, – рыкнула, вырывая руку из стального захвата, – отпусти, у меня сын болен, я спешу.

– Вот именно люди сказали, ты частая гостья проклятого острова! И несчастный Жан жертва, а сейчас и Джереми, – протянул Пеппин, наслаждаясь моим испугом, – я мог бы замолвить за тебя словечко, меня в деревне уважают.

– Угу… и что потребуется взамен, – хмыкнула я, насмешливо взглянув на довольного мужчину.

– Все-то немного любезности с твоей стороны, – ответил лавочник, похотливо облизывая губы.

– Я подумаю, – буркнула, рванув к последнему домику на

улице, мне нужно время и, кажется, я теперь знаю, где раздобуду телегу и лошадь, а также сделаю запас еды.

– Подумай, – крикнул вдогонку Пеппин.

– Джереми, – тихо позвала сына, стоило только войти в единственную комнату, – Джереми.

Но мальчик не отзывался. Сметая на своём пути колченогую табуретку, дырявую корзину, я практически упала на сына и замерла, боясь не услышать дыхание.

– Жив…, жив, – с облегчением выдохнула, – мы справимся, ты обязательно выздоровеешь.

Сменив мокрую одежду на сыне, снова уложила прохладную тряпицу на лоб, сбивая жар, я с тревогой смотрела на так и не пришедшего в себя ребёнка.

Но времени на раздумья у меня не было. Достав из-под гнилой половицы небольшой сундучок с документами, я запихнула его в потрёпанный чемоданчик. Туда же убрала одежду сына и своё единственное платье из прошлого. Осмотревшись, сложила в мешок огненный камень, кастрюлю, нож, мешочки с крупой и муку. После, устало присев на табурет, я зло усмехнулась, разглядывая наше богатство.

– Чуть не забыла, новые мне покупать пока не на что, – пробурчала, доставая из кармана артефакты, я потрясённо уставилась на их яркий золотой свет и сиплым голосом прошептала, – как такое возможно?

Дрожащими руками, не раздумывая ни секунды, я быстро уложила один из них на грудь сынишки и принялась ждать.

Кусая губы, я молилась всем богам, чтобы Джереми наконец слало легче. Лежащий на малыше камешек, что совсем недавно ослепительно горел солнечным светом, начал затухать. А на личико сына вернулся румянец, дыхание стало чище, исчез этот страшный хрип.

– Нужен ещё один, – воскликнула, чувствуя, как по моим щекам текут слёзы, я положила рядом ещё один, а потом и ещё. Они все потухли, но впервые за три недели болезни, сын, чуть приоткрыв глаза, посмотрел на меня с улыбкой и погрузился в исцеляющий сон.

Аккуратно, чтобы не потревожить Джереми, сняла с его груди потухшие камешки, я сжала их в руке и не прекращая благодарила:

– Спасибо… спасибо.

Теперь я была уверена, сынишка пойдёт на поправку, и у нас всё будет хорошо. Конечно, если мы покинем деревню. Люди не простят моего возвращения с проклятого острова, а выздоровление сына подтвердит их домыслы о несметных сокровищах.

– Что ж, план не меняется, – усмехнулась, разжимая кулак, чтобы высыпать камни в мешочек, я снова ошеломлённо смотрела на горящие ярким светом артефакты, – это я? Я их наполнила силой?

Испуганно взглянув на голыши, я быстро ссыпала их в шкатулку, плотно захлопнув крышку. «Значит, вот чем одарил меня остров, ну спасибо и как теперь скрыть эту силу?

У меня сын, ты подумал, что будет с ним, если меня заберут на службу»! мысленно кричала, обращаясь к неведомым и жестоким силам.

– Ладно, – сердито прошептала, достав маленький пузырёк из сундучка, – сначала надо покинуть эту деревню, а после решу, что делать с магией.

Поздним вечером, когда на небе зажглись звёзды, я, затворив дверь лачуги, отправилась добывать нам лошадь, телегу и пропитание.

Глава 2

Идя по тёмным улицам, стараясь выбирать безлюдные места, настороженно оглядывалась, мне казалось, что меня кто-то преследует. Но обернувшись я никого не видела, в очередной раз почувствовав, как мою спину сверлит чей-то недобрый взгляд, я, мысленно выругавшись, ускорила шаг, наплевав на конспирацию.

– Кто? – раздался из-за двери сиплый ото сна голос, после того, как я пару раз с силой стукнула в окно, – кому не спится, а, ну пошли отсюдава!

– Это Кэтрин, – мрачно произнесла и тут же дверь распахнулась, и в проёме показалось удивлённое чудовище.

– Ты? Пришла всё же, – самодовольно улыбнулся Пеппин

– Как видишь.

– Заходи, – кивнул мужчина, одной рукой он распахнул дверь, второй почёсывал свой зад.

На мгновение замерев, я всё же нашла в себе силы сдвинутся с места. Меня трясло от страха, но выбора у меня не было.

– Дай чего-нибудь выпить, – буркнула я осматриваясь.

Пеппин долго не раздумывал и провёл меня сразу в спальню без единого окна. Массивный шкаф у стены, стол, два табурета, коврик плетёный у подножия кровати, а на ней ском-

канный плед в яркий цветочек, вот он выглядел, впрочем, как и я совсем чужим в этой жуткой комнате.

– Вина? – похотливо улыбнулся мужчина, – для такой цацы у меня есть в закромах отличная бутылочка.

– Можно и вина.

– Присаживайся, – смахнул он невидимые в этом сумраке крошки с табурета, – я мигом, не стоит такую малютку оставлять скучать.

– Козёл, – в бешенстве подумала я, но сдержалась и постаралась сказать, как можно спокойнее, – закуску не забудь.

– Всё сделаю, – обрадованно воскликнул, прежде чем покинуть комнату.

Пеппина и правда долго ждать не пришлось, прошло менее двух минут, как он появился, в руках держал деревянный поднос, на котором стояла запотевшая бутылка, две щербатые кружки и тарелка сыром.

– Сейчас, – пробормотал, суетливо переставляя всё это на стол, он ловким движением раскупорил бутылку, тут же громкими бульками принялся разливать, – за встречу.

– За неё, – натянув улыбку пробормотала, сделав вид, что отпила, выждала немного, наморщив нос, сказала, – а яблочко есть, вино кислое.

– Было, – кивнул Пеппин скрываясь.

Не мешкая я достала из кармана пузырёк с сонным зельем и капнула в кружку мужчины, после чинно села на колченогий табурет, стиснула подол платья, скрывая дрожание

рук. Сердце давно заходилось от ужаса и беспокойства, дышать было тяжело, будто кто-то невидимой сдавил мне горло.

– Вот, красное и виноград принёс.

– Спасибо, что ж выпьем, – подняла свою кружку, приглашая к возлиянию, я не отрывала взгляд от мужчины, который всего в два глотка выпил всё, что было в его чашке. Выдохнув от облегчения, что первая часть плана удалась, я взяла с тарелки кусочек сыра, вспомнив, что сегодня я ничего не ела.

– Ещё вина, – предложил Пеппин, не прекращая, облизывая свои губы, – или пойдём?

– Вина, – спешно ответила, чуть отшатнувшись, – день был трудным.

– Ооо, я помогу тебе забыть обо всех горестях и может даже возьму на содержание, – довольно улыбаясь произнёс мужчина, поглаживая меня по коленке, – если хорошо отработаешь сегодня, так и быть, твоего щенка тоже возьму.

В ответ на слова этого самодовольного гада, я, стиснув зубы, почувствовала, как ярость разрастается внутри меня. С огромным трудом я постаралась взять себя в руки. Гнев не лучший помощник в деле, где требуется хладнокровие и выдержка.

– Я буду очень стараться, – произнесла, тщательно подбирая слова.

Мы просидели за столом около десяти минут, сонное зе-

лье не спешило действовать, Пеппин становился всё более настойчивым, я же лихорадочно осматривала взглядом комнату, ища чем бы оглушить мужчину.

Мысленно хмыкнув, поняла, что его ничего, кроме табурета не сможет остановить или нам потребуется покинуть спальню в поисках тяжелого предмета. Но боюсь, сделать это будет сложно… прикусив губу изнутри, я в очередной раз вскинула руки, якобы поправить волосы, чтобы ненавистная ладонь Пеппина слетела с моей груди.

– Что за…, – наконец прохрипел гад, глаза закатились, и он рухнул всей своей массой на пол.

– Всё! Всё, – с облегчением бормотала, проверила пульс, убедившись, что Пеппин жив, я рванула в коридор.

Стараясь не особо греметь на кухне, я быстро скидала в мешок: мясо вместе с коробом для хранения, крупы, лук, морковь, яблоки, виноград, сыр, мёд, молоко, масло, несколько лепёшек. В тот момент я совершенно не думала, как дотяну его до сарая, я хотела просто быстрее покинуть эту деревню.

Волоком дотащив мешок к входу во двор, я осторожно приоткрыла дверь и осмотрелась. На улице было темно, лишь только тёмные очертания подсказали, что слева находится сарай. Бросать мешок с пропитанием я не решилась, так и шла с ним в обнимку до сарая, с трудом переступая ногами.

– Есть! – тихо воскликнула, заметив привязанную лошадь

и телегу, но на этом моя радость закончилась.

Как прицепить телегу к лошади, я не знала и убила около часа, не прекращая прислушиваться к звукам, и каждый раз вздрагивала от испуга, когда жеребец всхрапывал.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – выругалась, стукнув кулаком по стене, от резкой боли в моей голове прояснилось, – на лошади поедем, прицеплю мешок и чемодан по бокам, Джереми посажу перед собой.

Спустя полчаса я выводила жеребца на улицу, тихо шепча и поглаживая, я успокаивала то ли себя, то ли коня. Идя по тёмной улице, мне казалось, что меня все видят и сейчас крикнут: «Держи вора»! Но до лачуги добрались благополучно, привязав коня к единственному столбу, что остался от забора, я побежала к сыну. За время моего отсутствия в голове появлялись картинки одна страшней другой.

– Мама?

– Да, сынок, как ты? – воскликнула, поцеловав лобик, отметила, что жара нет, слабость прошла, судя по бодрому подъёму Джереми с кровати.

– Пить хочу.

– Сейчас, – подала остатки отвара, – ты голодный?

– Да, я бы точно курицу жареную съел целиком, – ответил Джереми, а я почувствовала, как по моим щекам потекли слёзы, за три долгих недели сын впервые хочет есть.

– Держи, здесь сыр и лепёшка, – вручив по небольшому ломтику того и другого, я продолжила, – нам надо уезжать,

сейчас. Ешь, а я пока прикреплю к лошади чемодан.

– Уезжать?

– Да, сынок, мы поедем в город.

– Сейчас? Ночью? Что-то случилось? – спросил Джереми, пытливо всматриваясь в моё лицо, за эти ужасные дни болезни, казалось, сын повзрослел и теперь на меня смотрит далеко не ребёнок семи лет.

– Случится, если мы не покинем деревню, – не стала обманывать сына.

– Это из-за проклятого острова? Из-за того, что ты вернулась?

– Да, люди решили, что меня одарили несметными сокровищами.

– Я помогу собраться, – уверенно проговорил сын, сползая с кровати

– Нет, я всё уже сложила, осталось прикрепить и отправляемся.

Разместиться на лошади было сложно, Джереми ещё был слаб, и мы только с третьей попытки смогли усадить его. Когда это наконец удалось, не оглядываясь на лачугу, мы отправились в наше первое путешествие.

Ночь благоволила нам, на улице было темно, облака скрыли звёзды и даже ветер, что часто завывает в это время года – стих. Проезжая мимо спящих дворов, стараясь держаться в центре улицы, мы достигли центральной площади, к сожалению, её нам не обойти. Выбирая путь, я решила не возвра-

щаться в родной город, который спешно покинула более семи лет назад. Мы попытаем счастье в стране Аспея, там меня никто не узнает.

Возле дома Назэра, я вдруг вспомнила сегодняшний день, и что у старосты Мориса больна внучка, невольно притормаживая, я всё же повернула к знакомому домику.

– Подожди здесь. Я ненадолго, – прошептала спешиваясь.

Обнаружить себя не решилась, пихнув калитку, зажмурившись, ожидая скрип, я с облегчением выдохнула – он не раздался. Мелкими перебежками, добралась до крыльца и, укутав в несколько слоёв ткани светящийся золотом артефакт, оставила его на лавке. Надеюсь, этот камешек поможет внучке старосты… больше, к сожалению, я не могу оставить. После так же спешно вернулась к Джереми, который стоически держался в седле, и мы, спустя двадцать минут, продвигались по просёлочной дороге. Тучки, словно помогая нам, приоткрыли звёзды, луна тоже выбралась из мягкой перины, освещая нам путь.

– Мам, а чем тебя одарил проклятый остров? – тихо спросил сын, когда мы отъехали на приличное расстояние от деревни.

– Магией

– Тогда тебе придётся меня оставить?

– Нет, мы никому не скажем, это будет наша тайна, – прошептала я, чуть помолчав продолжила, – потерпи немного, нам нужно подальше уйти от деревни.

– Я справлюсь, я же мужчина, – уверенно заявил Джереми, а спустя час, откинувшись на меня, спал.

До самого рассвета мы ехали до границы, деревенька была расположенная аккурат у самой грани. Когда более семи лет назад нам пришлось спешно покидать родной город, выбора особо не было, нужно было скрыться подальше. И сейчас выбора у меня тоже не было…

– Джереми, проснись сынок, – прошептала я, прежде чем спешится

– Уже приехали?

– Нет, но вот она грань, нам нужно отпустить лошадь, пусть возвращается к хозяину.

Отвязав чемодан и мешки с едой и кухонной утварью, я с тоской взглянула на эту кучу. И косо поглядывала на пасущую рядом лошадь, тащить всё на себе или ожидать обвинения в воровстве?

– Бери вот это, – переложив часть посуды и продуктов в свой мешок, я отдала сыну, тот, что полегче. На свой же привязала верёвку и закинула его на спину, от веса мои ноги сразу же подогнулись, – идём.

Границу перешли спустя десять минут, она невидимой паутинкой облепила нас с ног до головы, чуть задержав, словно проверяя и не заметив в нас опасности – пропустила.

Ещё десять минут хода, и я устало сползла на траву, жухлую по-осеннему, от которой шёл терпкий прелый аромат леса и грибов.

– Нужен отдых и поесть, – ободряюще улыбнулась сыну, которого тоже шатало от усталости, я знаю, что после болезни ребёнку необходим постельный режим, хорошее питание и забота. Но нужно было спасать наши жизни, людская зависть и озлобленность очень опасные чувства.

– Давай помогу, – предложил сын, падая рядом со мной.

– Помоги, – кивнула, доставая плед из мешка, укрыла сына, пряча от утренней росы, – сейчас я разожгу костёр, но прежде соберу немного веток, а ты достань бутылку с водой и мясо, будем варить похлёбку.

Веток в лесу хватало, и я управилась с этим быстро, огненный камень второй раз тоже поддался мне с первого удара и уже через пять минут яркое тёплое пламя костра весело потрескивало, а в котелке шипела вода.

– Хорошо, – прошептала, глядя на пляшущие огоньки. Сынишка сидел, уткнувшись подбородком в колени и тоже не отрывал свой взгляд от пламени.

– По-моему, уже готово, – пробормотала, размешивая жиденькую кашу. Покромсав на мелкие кусочки мясо, дождались, глотая слюни, когда оно сварится, сыпанули гречки и немного приправы.

– Пахнет вкусно, – произнёс Джереми, принимая ложку. Заморачиваться не стали, поставив на траву котелок, мы принялись есть прямо оттуда.

– Угу, – промычала, прожёвывая, – очень.

Глава 3

Свежесть утра, разноголосое пение птиц, тёмно-зелёные кроны деревьев, соорудив непроницаемый свод над головами, скрыли нас от ярких лучей солнца. Полевые цветы и множество тончайших запахов и звуков, плывущих в воздухе, всё это умиротворяло, даря покой. От горячей, сытной пищи, бессонной ночи, и убаюкивающего шума листвы, мои глаза с трудом открывались, а на тело навалилась та самая усталость, которая приходит после пережитого потрясения. Осоловелым взглядом я смотрела на спящего Джереми, перебирая слипшиеся после болезни прядки волос, мысленно благодарила всевышнего за подарок… и незаметно, погрузилась в сон.

– Мама, там что-то шумит, – прошептал сын, прерывая мой не слишком крепкий сон, он всё же для надёжности погладил меня по щеке, – кажется, идёт кто-то.

– Чёрт! Как я могла уснуть, – выругалась, вскакивая на ноги, я принялась быстро собирать вещи в мешок, туда же закинула немытый котёл из-под каши и грязные ложки, когда всё было сложено, подняла плед, скомандовала, – уходим сынок, быстро.

С огромным трудом тяжело дыша мы пробирались через ямы, поваленные деревья и высокую траву, но стоило нам

выбраться на тропинку, мы почти перешли на бег. Джереми, подхватив из моих рук чемодан, шёл впереди, я же не прекращая оглядывалась, но пока преследователь был не виден, до нас доносился лишь хруст ломающих веток и шелест палых листьев.

– Может, это лошадь за нами увязалась, – хриплым голосом от быстрой ходьбы произнёс Джереми, чуть затормозив, попытался рассмотреть сквозь густые ветви, того, кто продолжал идти за нами.

– Мне бы не хотелось это выяснять, что если нет?

– Не вижу, – сердито пробормотал сынишка.

– И я ничего не заметила, – подтвердила, вглядываясь в зелень, тут же испуганно вздрогнула, услышав шуршание совсем близко от нас, тихо проговорила, – бегом к тому дереву и забирайся на ветку.

– А ты?

– Я возьму эту палку, – грозно произнесла, ободряюще улыбнулась разволновавшемуся ребёнку, я выставила сучковатую ветку перед собой, пообещала, – кто бы это ни был, он не пройдёт… тебе помочь залезть?

– Нет, – пыхтя пробормотал сынок, – почти забрался, мам здесь есть место.

– Поздно, – прошептала, ощутив, как ледяной холод сковал моё тело, сердце замерло, ноги подкосились от ужаса, я всё же нашла в себе силы и сиплым голосом пробормотала, – что бы ни случилось, сиди и не спускайся.

– Мам…

– Мяу…

– Что? – потрясённо воскликнула, уставившись на откормленного котяру, я вновь осмотрелась, но преследующий нас шум исчез, стоило этому коту застыть в двух метрах от меня, – так это ты за нами шёл?

– Мама?

– Нас преследовал кот, наглый и неповоротливый, – сердито пробурчала, опираясь спиной о ствол дерева, я насмешливо взглянула на животное, – удивляюсь, как ты так умудрился отъесть морду, если ходишь по лесу, словно слон. Тебя же за версту слышно.

– Мря? – сердито посмотрел на меня котяра, поставил лапы на мешок, ткнул носом именно в то место, где лежало мясо и кусок колбасы.

– Обойдёшься, нам самим мало, а судя по твоей комплекции тебе не повредит сбросить пару кило.

– Ой! Какой красивый, – раздался за спиной восторженный голос сына и тут же мимо меня промчался маленький вихрь.

– Ну не знаю, – с сомнением пробормотала, глядя на лукаво поглядывающего на меня кота, – ладно, нам нужно выйти в деревню до наступления темноты, идём Джереми.

– А он с нами пойдёт?

– Зачем? Он, видимо, лесной житель, вот пусть здесь и живёт, – произнесла, чуть завышая голос к концу фразы,

внушая коту эти слова, – а нам надо спешить, ты не устал?

– Нет.

– Отлично, тогда вперёд навстречу приключениям, – взмахнула рукой в сторону виднеющемуся вдали просвету.

Тропинка, по которой мы шли, была вполне удобной, утреннее солнышко ласково припекало, а птицы перескакивая с ветки на ветку, сверху обругивали идущего следом за нами рыжего кота…

Лес закончился неожиданно. Его сменили небольшие огороды, лачуги из старого тёса и обломки кирпичных стен, усыпанные лишаями плесени. Дорога, заросшая травой, вела вдоль заброшенных некогда добротных домов, петляя по узким улочкам. От порыва ветра, покосившиеся двери и ставенки жутко скрипели, нагоняя тоску и страх.

– Не отставай от меня ни на шаг, – пробормотала, настороженно осматриваясь, я шёпотом добавила, – в таких местах часто живут опасные личности.

– Абис нас защитит, ты видела, как он напугал огромную птицу, – уверенно проговорил Джереми, с гордостью поглядывая на привязавшегося к нам кота.

– Угу, защитит он, просто есть хотел, но у кого-то слишком толстая попа и птицу поймать не сумел, – ворчливо проговорила, косо взглянув на наглого котяру, тот, в свою очередь, бросил снисходительный взгляд на меня и медленно прошествовал мимо, вырываясь вперёд, – и почему Абис?

– Он сказал, – недоумённо произнёс сын, – вот смотри,

идёт впереди нас и зорко за всем наблюдает.

– То есть сказал? – удивлённо переспросила, внимательно вглядываясь в личико сына ища признаки жара, но сын был здоров и очень бодр, в отличие от меня.

– Ну я спросил, как его зовут, а он лапой показал на цветок, – равнодушно пожал плечами Джереми, – бабушка Мари, называла его Абис, он горький и колючий, но очень полезен, так говорила.

– Ну да, имя подходящее, но вот полезен ли кот, так же, как и цветок, что-то сомневаюсь, – пробормотала, уже ничему не удивляясь, я шёпотом добавила, – иди сюда, – подхватила сына за ручку, заметив первых людей в этой стране.

Заросшая дорога вдоль лачуг давно закончилась, выведя нас к начинающему населённому пункту. Серые в пятнах плесени дома, с заклеенными бумагой или заткнутые тряпками окна. Некоторые здания ещё держались, их стены хоть и были местами облуплены, но крыша цела и даже почти на всех окнах стояли стёкла. На таких домах чаще всего висели наклейки о сдаче жилья, но мы прошли мимо них…

Жить с ребёнком среди разрушенных зданий, обвалившихся стен, проходя рядом с которыми, непроизвольно втягиваешь голову в ожидание, что всё это обрушится на тебя. Или где среди наваленной кучи мусора копошатся полуголодные оборванцы. Здесь было небезопасно и невероятно страшно. Люди, спешащие куда-то были ужасно хмурыми, но чаще всего злыми. Сердитые мамаши с громкой бранью

тащили детей к некогда ярко-красочному зданию, теперь серое нечто с полуразрушенной стеной мрачно возвышалась над развалинами.

– Мама? – испуганно прошептал сын, глядя, как два невменяемых мужика мутузят друг друга, катая в пыли. У обоих окровавленные лица, одежда или то, что от неё осталось, клочками свисала с худых грязных тел.

– Не бойся, сейчас мы пройдём эту часть города, – так же тихо сказала, прижав ребёнка к себе поближе, даря успокоение, – вот видишь и Абис на них поглядывает и в случае чего мигом утихомирит.

– Я же говорил, – чуть приободрился сын, – вот он какой сильный.

– Очень, – согласилась, но тут же нахмурила брови, в ответ на высокомерный взгляд наглого котяры. Ну никак я не могла простить ему своего испуга и заполошного бега по лесу.

Спустя час спешной ходьбы мы прошли и эту мрачную и страшную часть города. На улицах всё чаще стали встречаться прилично одетые женщины и мужчины, спешащие на работу. Дома небогатые, но целые, а улицы чистые, у некоторых даже были клумбы на коих, приветствовали проходящих путников, едва заметным покачиванием ярких мохнатых головок, цветы. Небольшие лавочки постепенно открывали свои двери и окна, а вывески приглашали приобрести самый лучший товар, который имелся, конечно же, только

здесь.

Всё это мы проходили мимо… Я не знала, что ищу. Может более благополучный район, где будет не страшно оставлять ребёнка одного, если потребуется ненадолго выйти. Или я просто следовала за впередиидущим котом, он даже и не думал сворачивать к домикам, вполне красивым и милым, на которых висели объявлении о сдаче комнат.

«Глупо» – мысленно выругалась, сердито взглянув на кота, я стала внимательней всматриваться в домики, на которых висели объявления.

– Мам, есть хочется, – произнёс сынишка, не прекращая крутить головой, разглядывал домики, лавочки, маленькие магазинчики и проходящих мимо нас людей. Иногда он восхищённо восклицал, делясь впечатлением от увиденного, а я искренне радовалась, тому, как Джереми оживает.

– Сейчас найдём тихое местечко и перекусим, – ответила, вновь осмотрелась, но ничего подходящего не нашла. Сомневаюсь, что вот тот мужчина с огромным животом и залысиной дозволит присесть за столик у его пекарни и перекусить тем, что у нас есть, а купить у него даже крохотную булочку, я не в состоянии, монет у меня совсем не было.

Ища подходящий домик для меня и Джереми, я надеялась, что плату за первый месяц отработаю. Буду мыть дом, стирать, готовить, убирать и ухаживать за животными, могу выдрать все сорняки в огороде и саду, также сумею составить письма, лишь бы нас приютили…

Из воспоминаний, доставшихся мне в наследство многие жители обеих стран были безграмотны и, если требовалось составить документ, шли в контору, платили монету и получали готовую бумагу, не ведая в итоге, что там написано.

Мне же повезло, вернее Кэтрин, она обучалась, отец правда был недоволен решением матери, девушка, кстати тоже, но грамматику, искусство письма, географию, арифметику, танцы, музыку и вышивание она знала. Особенно ей полюбились последние предметы, которым она посвящала большее время, практически игнорируя остальные, но всё же основные навыки она заучила и худо-бедно могла вывести буквы красивыми ровными строчками.

На этот заработок я и рассчитывала, но нужно время, а ещё приличное жильё, пусть пока в аренду, надеюсь, что позже смогу приобрести для Джереми и меня свой маленький домик с небольшим садиком и беседкой под яблоней.

– Вот смотри, отличная лавочка в тени падуба и домик скрыт, – обрадованно воскликнула, потянув сына в сторону двухэтажного небольшого здания, стены которого когда-то были окрашены в яркий солнечный цвет.

Юркнув в узкий проулок, не переставая поглядывать наверх, дабы избежать опрокинутого горшка на голову, мы уже через пару минут были у того самого домика. Устроив сына на покосившуюся от времени лавочку, я, вытянув шею, попыталась рассмотреть, через высокий, но местами дырявый забор, есть ли кто живой. Но во дворе, заросшем травой

и разросшимися кустами никого не было, как и не было на крыльце и сломанной беседке под падубом. В открытых настежь окнах, в которых ветерок трепал серые от пыли занавески, тоже никого не оказалась…

Глава 4

– Наверное, дом нежилой, – задумчиво пробормотала, покосившись на кота, который с трудом протиснул свою попу в небольшую дыру забора, я вернулась к мешку с нашими скудными запасами, продолжила, – давай перекусим и пойдём дальше.

– А ты? – спросил ребёнок, принимая небольшой ломтик лепёшки, мяса и несколько ягод винограда.

– Я пока не голодна, – покачала головой, пригладив на макушке сына вихри, – позже найдём комнату и сварим похлёбку.

Спустя несколько минут, Джереми, хитро взглянув на меня, протянул ровно половину от своего бутерброда и проговорил:

– Не хочется больше, что-то я наелся.

– Хм… хорошо, – с улыбкой пробормотала, не стала разоблачать маленького интригана, – я съем, не выбрасывать же.

– Мама, там Абис зовёт, – сообщил ребёнок, встав с ногами на лавку, он подтянулся руками о забор и замерев в одной позе, смотрел во двор заброшенного дома.

– Пусть зовёт, – равнодушно ответила, достав из мешка фляжку с отваром, сделала глоток, – держи.

– Он правда зовёт, – упрямо проговорил, снова усажива-

ясь рядом со мной, он через пару минут вернул пустую ёмкость, – смотрит и головой мотает.

– Да быть такого не может, – неверующе воскликнула, оборачиваясь к дому, – хм… и правда, но мы всё равно туда не пойдём, это чужая собственность и нас в лучшем случае оштрафуют.

Решительно вскочив со скамейки, я повесила на спину мешок, ставший, кажется, ещё тяжелее, чувствуя, как моя поясница немилосердно заныла, произнесла:

– Идём, Джереми.

– Ну мам…

– Нет, сынок, а вдруг там опасно

– С нами же будет Абис, – с укором возразил сын

– Джереми… есть такие чудовища, с которыми даже твой Абис не справится, – чуть запнувшись, всё же нашла что ответить.

– Мря! – возмущённо рыкнул котяра, снова появившийся по нашу сторону забора

– И не смотрите на меня так, – сердито заворчала, – нам, итак хватает проблем, а его я вообще не знаю, мало ли куда он нас ведёт.

– Он хороший, – пробормотал Джереми, гладя кота между ушами, – правда же?

– Мря…

– Слушаем меня беспрекословно. Скажу, упал – падаешь, бежим – бежишь, – произнесла, сурово взглянув на обоих,

мысленно застонав, от понимания, что я прислушиваюсь к какому-то коту.

Калитка поддавалась с трудом, от старости её перекосило и, казалось, она намертво застряла между двух серых от времени столбов. Но спустя несколько минут и немного усилий мне всё же удалось её сорвать с места, сделав это с таким оглушающим звуком, что птицы, сидевшие на ветках падуба с криком, сорвались и улетели подальше от шумных незваных гостей.

– Ну вот, сейчас появится хозяин, – заворчала, умышленно замедляясь в ожидание возмездия, судорожно придумывая оправдание своим действиям.

– Мама, Абис уже в дом забежал, там дверь распахнута, – поторопил меня сын, потянув за руку.

– Идём, – тяжело вздохнула, ступая на выложенную камнем дорожку, между которыми давно проросла трава, – ты за мной скройся, мало ли.

– Хорошо, – заверил меня сын, но глядя на любопытное личико и нетерпение, его нисколько не пугал этот заброшенный дом.

Заходить было откровенно говоря страшно, тёмный пыльный коридор, со свисающей с потолка паутиной. Листья, гоняемые ветром по коридору сухим звуком, скребли половицы, создавая иллюзию живого дома. А запах древности, казалось, мгновенно просочился в нас и теперь нужно приложить немало сил, чтобы избавиться от него.

– Хм… никого нет? – задумчиво пробормотала, заглядывая в очередную заброшенную комнату.

– Тогда мы можем здесь жить? – спросил сын, поднимая с кровати сухой остролистый привет падуба.

– Нет, всегда могут появиться хозяева этого домика и нас обвинят в нарушении частной собственности, – ответила ребёнку, с сожалением осматривая самую светлую комнату. Благодаря открытому окну в ней было свежо, не пахло затхлостью, а солнечные блики на пыльных окнах причудливыми зайчиками отражались от цветочной вазы, стоящей на прикроватной тумбе. Мысленно убрав в комнате мусор, зашпаклевав угол стены у изголовья кровати, покрасила стены в светло-зелёный, поставила лампу, накинула плед… получилась отличная спаленка для Джереми.

– Ты слышала? – вдруг тихо произнёс сын, оборачиваясь на звук, шедший из дальней комнаты, до которой мы ещё не успели добраться.

– Нда…, – проговорила, придержав за плечики рванувшего вперёд меня сына, я строго произнесла, – иди за мной и вообще, куда делся этот негодник.

– Абис?

– А кто ещё, это он нас сюда завёл, – буркнула, на миг замерев у двери, осторожно её толкнула…

– Мам, там бабушка и ей плохо, – сказал сынишка, выглядывая из-за моей спины.

– Вижу, стой здесь, – распорядилась, я, делая крохотные

шаги, медленно продвигалась к иссушенной от старости или от болезни, бабушке, – кхм…

– Томас? – с большим трудом проскрипел старческий голос, тут же закашлявшись

– Нет, меня зовут Кэтрин, вам плохо? Принести воды? – быстро проговорила, едва касаясь лба, я ощутила страшный жар, исходящий от старушки, – Джереми, помоги.

Стащив с себя всё ещё висевший тяжёлый мешок за спиной, я откопала тугой свёрток с артефактами… на мгновение задумавшись, я, тяжело вздохнув, решительно уложила один из них на грудь бабушке.

– Она заболела как я? – тихо спросил сын, усаживаясь на край пыльного стула

– Скорее всего, – кивнула, задумчиво наблюдая, как свет в камне постепенно угасает, с усилием подавляя в себе страх и сожаление. Артефактов у меня осталось всего два, оба раза я их напитала силой неосознанно, удастся ли мне повторить? Монет для мага нет, что если Джереми станет плохо? Но и оставить старушку в таком состоянии я не смогла уйти зная, что в доме умирает человек… Тогда уж лучше бы вообще не заходить в этот дом.

– Абис! Ты где был? – воскликнул сын, прерывая мои тягостные размышления, – мама смотри, он притащил шкатулку.

– Притащил? – удивлённо переспросила, меняя потухший артефакт на светящийся, я обернулась взглянуть на кота.

– Дашь мне? – протянул руку сын, чтобы забрать довольно большую коробочку, – мама он тебе хочет отдать.

– Вижу, – хмыкнула, с трудом сдерживая смех, вид у котяры был очень забавный, схватив зубами за один край шкатулку, он важной поступью подошёл ко мне и положил её у моих ног, – хм… благодарю.

Честно признаться, открывать было страшно, этому странному коту я не доверяла. Но любопытство, как говорится, сгубило кошку. Поэтому медленно, отодвинув её подальше от себя, я всё же подняла крышку.

– Артефакты? Интересно и все пустые, – задумчиво пробормотала, беря один из множества камешков в руки, – ну что же, посмотрим, кто ты такой.

Камень был таким же серым, как и наши, разница была лишь в текстуре, артефакты, что сейчас лечил старушку, так и не пришедшую в себя, был гладким, этот же пористый и практически невесомый.

– Мама, он стал голубым светиться, – восхищённо пробормотал сын, прерывая мои размышления и муки выбора: какой бы из лежащих в шкатулке ещё взять, – здорово.

– Да, – не могла не согласиться с Джереми, глядя на камешек, которой всё больше напоминал капельку воды, я взяла ещё один – серый с прожилками, – так, а ты, каким цветом станешь.

– Алый, он освещает дом, – раздался хриплый голос с кровати.

– Вам лучше, – воскликнула, от неожиданности выронив голубой артефакт на пол, быстро подняла его и только тогда взглянула на старушку, – я Кэтрин.

– Помню, – улыбнулась бабушка, – сначала думала бред.

– Как вы себя чувствуете? – Спросила, поднимаясь со стула, я нерешительно продолжила, – простите, мы зашли без разрешения к вам в дом.

– Хорошо, благодаря тебе, а камень положи, неровен час, силы свои до дна вычерпаешь, – нравоучительно произнесла старушка.

– Ох, прошу прощения, это ваши артефакты, – растерянно пробормотала, убирая светящиеся камешки голубым и алым в шкатулку.

– Были давно, – хмыкнула женщина, лицо её немного разгладилось, на щеках появился румянец, – спасибо тебе, – благодарно улыбнулась, она тут же взглянула на Джереми, а после на кота, – а это что за юные джентльмены?

– Мой сын Джереми и приблудившийся к нашей малой компании путешественников кот Абис.

– Путешественников? – удивлённо вскинула бровь старушка, – помоги подняться, больше недели лежу, думала конец пришёл тебя за мужа покойного приняла.

– Конечно, – проговорила, поддерживая старушку за костлявую руку, – да, мы из страны Асмея прибыли, только сегодня и ищем комнату в аренду.

– Вот оно что… – задумчиво проговорила, – и как тебя с

таким даром отпустили? Сбежала? Искать будут?

– Сбежала, искать будут… возможно, но не ищейки, – невнятно пробормотала, понимая, что сваляла дурака и показала совершенно постороннему человеку свой дар.

– Муж? – спросила, пытливо всматриваясь в моё лицо.

– Нет… я вдова, – холодно ответила, чуть запнувшись, – несостоявшийся ухажёр. Ладно эти я забираю, так как принадлежат они мне и ещё раз прошу прощение за вторжение, нам пора.

– И куда пойдёшь? Ночь уже на дворе, да ещё и с ребёнком? – ехидно заворчала старушка, – ты же комнату себе искала, вот и оставайся.

– Спасибо, не хочу вас стеснять, – сердито пробормотала, – мы справимся.

Нацепив на спину мешок, взяла сына за руку, я поспешила к выходу. Не нравится мне этот пристальный взгляд старухи и дом ещё этот, шкатулка с дорогими артефактами. Надо держаться подальше от неё.

– Морган Маре меня когда-то звали, сейчас чаще величают старуха Мо, – крикнул вдогонку скрипучий голос, – я была тоже магом, скрывалась, как и ты… тебе нечего боятся, в этот дом давно никто не заходит, а я уже более десяти лет не покидаю двора.

– Почему? – спросила не оборачиваясь.

– Отдала все силы в артефакт, чтобы возвратить любимого, – тихо ответила старушка Мо, горестно вздохнув, добави-

ла, – не помогло, мёртвых вернуть невозможно, теперь вот… привязана заклятием к дому.

– Десять лет? Одна? – неверующе переспросила, застыв в нерешительности.

– Одна, соседи приносили продукты, за домом помогали присматривать, – ответила, тут же насмешливо добавив, – пока монеты были.

– Это печально, – пробормотала, посмотрев на замершую в дверях старушку, – я знаю, что такое одиночество и искренне сочувствую вам.

– Давай по-простому и зови меня бабушка Мо, – улыбнулась женщина, и переведя взгляд на Джереми, добавила, – выбирай для себя комнату малыш.

– Можно мам? – поднял на меня свои глазёнки сынишка, до этого вцепившись в мою руку, он обеспокоенно слушал наш разговор и, казалось, был готов в любой момент кинутся на мою защиту.

– Да, мы остаёмся…

Глава 5

В первый вечер в новом доме мы успели привести мало-мальски порядок только лишь всего в паре комнат, а начали с той самой, которая мне приглянулась. Эта небольшая, но очень светлая спаленка, как это ни странно, тоже пришлась сыну по душе.

В четыре руки и в четыре лапы, мы быстро вымели песок и залетевшие в комнату листья. Смахнули влажной тряпкой пыль с мебели, сменили постельное бельё, но предварительно отлупив перьевую подушку на улице.

Поручив Джереми – это важное задание, уже через минуту пожалела… перья летели во все стороны. Но я стоически выдержала испытание и силой себя заставила вернуться в комнату и продолжить уборку. Оставив Абиса присмотреть за ребёнком и бабушкой Мо, которую я вывела на улицу, подышать свежим воздухом, я приступила к наведению порядка в её спальне.

Конечно, в обеих комнатах не обойтись поверхностной уборкой, но день был очень длинный и невероятно трудный. Поэтому наскоро убрав лежащий на виду мусор, протерев пыль и перестелив кровать, я устремилась на кухню. Пора бы приготовить очень поздний ужин, от голода мой желудок издавал ужасные звуки по всему дому, этот громоподобный

рык, вырываясь из открытых окон, пугал маленьких пичужек, устроившихся на ночлег среди веток падуба. С трудом разобравшись с плитой, отмыв котелок и чайник, я приступила к готовке. Из скудных запасов вытащила остатки мяса, покромсала на крохотные кусочки и сварив в воде, бросила туда же горсть крупы. На второй конфорке уже вовсю кипел чайник.

– Мда… грустный ужин у нас получился, сюда бы маслица, лучка и моркови и было бы уже гораздо лучше, – задумчиво пробормотала, отправляясь на улицу, там сын взялся за уборку территории. Вместе с котом собирали в кучки палую листву, ну как собирали, Джереми сметал найденной метлой, такой старой, что от неё осталось лишь два прутика, кот разбрасывал хвостом. Бабушка Мо, смотрела впереди себя невидящим взглядом и время от времени подкашливала.

– Ужин готов, – пригласила работников за стол, с горестной улыбкой наблюдая, как сынишка спешно убирает метлу на место, – давайте я вам помогу.

– Спасибо, – поблагодарила старушка, вцепившись в мою руку, она с трудом поднялась, – ноги совсем не держат.

До кухни, небольшой и если её привести в порядок, очень уютной добрались быстро. Сын, сполоснув руки, уже сидел

на стуле в ожидании нас, я же помогала умыться бабушке Мо.

– Приятного аппетита, – воскликнул оголодавший ребёнок, схватив ложку, он принялся быстро есть мясную похлёбку. Небольшой кусочек чёрствой лепёшки, жидкая каша, отвар из собранных на острове растении с капелькой мёда и порезанное на четыре части яблоко, вот и весь наш скромный ужин.

Про кота не забыла, ему достался небольшой кусок колбасы, Абис всем своим видом дал понять, что я пожадничала, но это всё, что у нас было.

– Темно совсем стало, ты бы достала алый камешек из шкатулки и вставила вон в то отверстие, – произнесла бабушка Мо, указывая рукой на одну из стен в коридоре.

– Сейчас сделаю, – ответила и устремилась в комнату старушки. Шкатулка лежала там же, где я её оставила, подхватив её, я, не задерживаясь, вернулась к кухне, в коридоре в странной на вид панели разместила в одну из выемку алый камень.

– А тот, что голубой, с соседнюю, поди помыться с дороги хотите, а вода будет ледяная из труб бежать.

– Хм… какие замечательные артефакты, – пробормотала себе под нос, заталкивая голубой артефакт, спросила, – а эти два для чего?

– Один следит за помещением, где продукты лежат, чтобы не попортились, а второй – защита дома, правда, не уверена,

что после моего вмешательства он будет работать, – ответила старушка, горестно вздохнув, – спасибо Кэтрин, вкусно, давненько горячего не хлебала.

– Пожалуйста, – улыбнулась уставшей бабушке Мо, – вам нужно ещё пару раз применить исцеляющие артефакты.

– Завтра, – отмахнулась старушка, с трудом поднимаясь, – сегодня ты, итак слишком много потратила сил.

– Спасибо мама, очень вкусно, я пойду? – бодро вскочил сын со стула, в одно мгновение оказавшись рядом с бабушкой, стал помогать ей добраться до её комнаты.

– Пожалуйста, – одобряюще кивнула Джереми, принялась убирать со стола. Через пару минут, замерев в центре кухни, я, осмотревшись, пробормотала, – что ж, теперь можно и себя привести в порядок.

Ванна… как много в этом слове, когда ты на протяжении нескольких недель довольствовался лишь обтиранием влажной тряпицей. Зайдя в просторную, светлую, но очень запылённую ванную комнату, я, тяжело вздохнув, принялась за уборку.

– Хоть немного, а потом я обязательно всё перемою, – уговаривала саму себя, чувствуя, что силы меня покидают, ноги трясутся, а спина немилосердно болит.

– Мама, бабушка Мо уснула, Абис лёг рядом с ней, – прошептал сын, забегая в ванную комнату.

– Отлично, ты большой молодец, – похвалила ребёнка, – и я почти закончила, принеси, пожалуйста, из комнаты две

простыни, будут у нас вместо полотенец.

– Угу, – важно кивнул Джереми, прежде чем исчезнуть.

В первую очередь помыться и привести себя в порядок отправила сына. Брусок мыла нашли в дальнем углу шкафа, там же обнаружилась коробочка с зубным порошком, только щёток не было. Объяснив сыну, где что и как включается, оставив небольшую щель в дверном проёме, я отправилась проверить, заперты ли в доме окна и двери. После проведала бабушку Мо, старушка спала, дыхание у неё было прерывистым, но всё же болезнь отступила. Абис лениво приоткрыл глаза, посмотрел на меня, как всегда, взглядом полным превосходства и смачно зевнув растянулся в ногах у старушки.

– Наглая морда, – фыркнула, прежде чем покинуть комнату. Идя по всё ещё пыльному коридору, рассматривая причудливые тени на облезших стенах, отбрасываемые чуть притушенным светом, мне всё больше нравился этот странный дом.

– Мама, я здесь, – окликнул меня сын, когда я проходила мимо выбранной нами комнаты.

– Быстро ты, – улыбнулась ребёнку, так укутавшись с головы до ног простынёю, что выглядывали из-под неё только лишь глазёнки и нос, – ну-ка, дай проверю, как ты вытер свою шевелюру.

– Хорошо вытер, – рассмеялся сынишка, уворачиваясь о щекотки, тут же нахмурив брови, тихонько спросил, – ты же со мной спать сегодня ляжешь?

– Конечно, одной мне будет страшно, – заверила ребёнка, – ты ложись, а я приведу себя в порядок и вернусь.

– Я тебя дождусь, – пообещал Джереми, прячась под стёганное одеяло.

Улыбнувшись сынишке, я, прихватив с собой чистую одежду, устремилась в ванную комнату. Там, наполнив ванну тёплой водой, добавила несколько капель эфирного масла апельсина, найденного всё в том же дальнем углу шкафа, я на несколько минут погрузилась в негу.

Тёплая вода сняла напряжение с усталых мышц, боль в спине притупилась, небольшое помещение наполнилось сладковатым, освежающим, с лёгкой горчинкой, ароматом, помогая расслабиться. Откинув голову на скрученную одежду, я с наслаждением вытянула ноги, радуясь, что ванна довольно большая, прикрыла глаза.

– Мря, – раздался над моим ухом требовательный голос Абиса, следом в уже довольно прохладную воду что-то упало, обрызгав моё лицо.

– Ох, ты! Хм…спасибо, – пробормотала, растирая осоловелые спросонья глаза, – так и утонуть недолго.

– Мря, – отругал меня напоследок кот, прежде чем исчезнуть за дверью.

– И тебе не хворать, – усмехнулась, наскоро вытерлась и, обмотавшись простынёю, на цыпочках прошмыгнула в комнату к сыну.

Джереми спал, обняв мою подушку, сладко посапывая,

что-то бормотал во сне. Нацепив сорочку, видавшую и лучшие времена, я забралась на кровать и обняв ребёнка, мигом уснула, стоило моей голове только коснуться подушки.

– Абис уйди, – разбудил меня сердитый голос сына, – маме надо поспать.

– Спасибо родной, но я уже проснулась, – пробормотала, потягиваясь, чувствуя себя непривычно отдохнувшей, – иди ко мне, будем обниматься.

– Мама меня позвала, – пробурчал сын, спеша опередить наглого кота.

– Давно проснулся? – Прошептала, в макушку Джереми, крепко обнимая, я гладила сынишку по спинке.

– Да, мы с бабушкой Мо в твоём мешке взяли муки и напекли лепёшек, с мёдом очень вкусные, а ещё кашу сварили.

– Ооо, вы уже и завтрак приготовили, – деланно удивилась, шутливо добавила, – поди ночи не спал.

– Нет, но мы мигом справились вдвоём-то, – важно заявил ребёнок, явно повторяя слова старушки, – ой, а ещё компот с яблока сварили.

– Ты так вкусно рассказываешь, очень хочется попробовать, – произнесла, прищурив глаза, принялась покрывать поцелуйчиками сынишку.

– Ой, мама, – отбивался Джереми, весело смеясь, – Абис спасай.

– Абис, – вспомнила я про кота, сидевшего у подножия кровати, – иди и тебя поцелую.

– Мря, – возмутилась рыжая морда, махнув хвостом, исчезла в коридоре.

– Идём завтракать, – спросила спустя минут десять нашего дурачества, ощущая, что на душе стало спокойнее, а тревога и страх на время покинули меня.

Глава 6

– Бабушка Мо, идём, тебе надо подлечиться, – настойчиво произнесла, сразу, как позавтракала. Старушка в течение часа находила причины отказаться хотя было заметно, что болезнь пусть и отступила, но окончательно не прошла.

– Сил хватит? – тихо спросила старушка, с трудом поднимаясь.

– Не знаю, – неопределённо пожала плечами, – я ничего не чувствую.

– Хм… интересно, – пробормотала бабушка, пытливо всматриваясь в моё лицо, – пошли тогда, покажешь, как заполняешь своей силой артефакт.

В комнате достав исцеляющие серые камни, я, взяв их в руки, замерла. Время шло, артефакты постепенно наполнялись светом. Никаких изменений я в себе не ощутила. Лишь лёгкое покалывание в ладони и приятное тепло.

– И как?

– Что как? – недоумённо переспросила у ошеломлённой старушки.

– Слабость, головокружение, сухость во рту чувствуешь? – сердито пробурчала, недовольная моей недогадливостью.

– Нет, всё как обычно.

– Занятно, – задумчиво пробормотала, взяв в руки пустой артефакт, она долго на него смотрела.

– Откиньтесь на подушку, – распорядилась, прерывая задумчивое состояние бабушки, – положу их вам на грудь, по-моему, вам становится хуже.

– Тебе Кэтрин, мы же договорились.

– Тебе становится хуже, – улыбнулась вредной старушке. В комнате мы были вдвоём, Джереми убежал во двор, как он сказал: «Наводить порядок», а кот мявкнул, что пойдёт проследит за мальчиком, ну я так думаю.

– Хватит и одного, – заявила бабулька, бодро вскакивая с кровати, – от старости даже твоя сила не поможет, ну-ка дай гляну, что у тебя за потоки.

– Хм… что нужно сделать?

– Просто стой, – скомандовала бабушка и, взяв меня за руку, закрыла глаза. Спустя минуту она пристально взглянула на меня, напугав своим немигающим взором до ужаса.

– Что? – почему-то шёпотом спросила у замершей бабушке Мо.

– Стихийница, получила свой дар, не родилась с ним, – вполголоса, словно раздумывая пробормотала, – каналы большие, как будто лет пятьдесят раскачивала, сильная и магия смешанная, но способна лишь заполнять.

– Наверное, – равнодушно пожала плечами, её у меня никогда не было, и я совершенно не понимала, что так расстроило старушку.

– С такой силой горы могла бы свернуть, в пепел обратить.

– Ох… мне это совсем без надобности, я счастлива, что артефакты могу заполнить, – отмахнулась я, вновь наполняя иссушенный исцеляющий камешек.

– Глупая. Имея такую силу, ты стала бы знаменитой и служила бы у самого короля, – рыкнула старуха, грозно сверкая своими глазищами.

– Я так понимаю ты и служила? – спросила, холодно глядя на расшумевшуюся старуху, – много счастья это тебе принесло? То-то я вижу, совсем одна осталась…

– Ты…, – возмутилась женщина, бросив сердитый взгляд на меня, но через мгновение её плечи поникли, а глаза наполнились слезами, – права ты, жизнь отдала служению, ни детей, ни любимого… погиб на задании, и вернуть его не смогла, выгорела… и да никому не нужна.

– Прости, – покаянно пробормотала, чувствуя себя виноватой.

– Нет, это ты меня прости, – покачала головой бабушка, – дай руку.

– Зачем? – настороженно спросила, по-детски спрятав обе руки за спину.

– Дай, клятву принесу, что ни словом, ни взглядом, не поведаю никому о твоём даре.

– Хм…

– Нет во мне магии, только твоей могу поклясться, а та в случае нарушения…

– Что? – тут же спросила, не желая принимать на себя такие странные решения, кажется, выжившей из ума старухи.

– Она сама выберет, что, – сердито буркнула Морган, хватая меня за руку, принялась повторять слова клятвы.

– Ну и зачем, мы бы лучше уехали с Джереми в другой город и всё, – недовольно пробормотала, чувствуя, противное покалывание в ладони.

– И куда? – хмыкнула бабушка, – до первых ищеек? Как ещё продержалась так долго? Или недавно получила дар? Обычно магия не просто даётся… случилось чего?

– Случилось и говорить об этом я не буду, – отрезала я, поворачиваясь к выходу.

– Твоё право, но знать основы магии ты должна, – устало ответила Морган, – надеюсь успею, поведать.

– Спасибо… ты сказала, что скрывалась? Почему? Если не хочешь можешь не отвечать.

– Когда Роджер погиб, я сбежала, скрылась, как и ты в Асмеи, в этой стране нет такой строгости, и всё же ты должен отслужить десять лет, в том случае, если ты слабосилок, – зло хмыкнув, старушка, продолжила, – если же тебе повезло родиться огненным или водным, чувствовать камни и создавать артефакты, или иметь силу дара, как у тебя, то со службы не уходят живыми.

– И что делать? – растерянно пробормотала, я знала, что с даром появится много проблем, но, чтобы настолько.

– Молчать, научится закрываться и не показывать свой

дар, – ответила бабушка Мо, тяжело опускаясь на кровать, мрачно добавила, – или выгореть.

– Это возможно?

– Да, но это опасно, мне не повезло остаться после этого живой, – с усмешкой бросила старушка.

– Нет, у меня сын…

– Тогда учимся закрываться и сделаем это прямо сейчас

– Ааа… хорошо, – быстро сдалась я, в моей голове появилась ужасная картинка, как меня с заломанными руками за спину, ведут под конвоем, словно я преступница и выдворяют из Асмеи.

Целый час я училась, представляя перед собой стену, сначала кирпичную, потом каменную, железобетонную, в итоге только после всех трёх, Моргана перестала видеть мой дар.

– Ты же выгорела? – с недоумением уточнила, подозрительно взглянув на старушку.

– Всегда остаётся капля, – сухо ответила Моргана, – чтобы помнили до самой смерти, что потеряли. Теперь отрабатывай эти стены, чтобы они даже когда ты спишь, укрывали тебя.

– Спасибо, – поблагодарила бабушку, забирая шкатулку, – я эти позже заполню, а ты расскажешь какие для чего, ладно?

– Конечно, – устало пробормотала, укладываясь на кровать.

– А мне пора подумать, на что нам жить.

– Можно было бы хорошо заработать на заполнение силой

артефактов, но ты выбрала иной путь, что ж, твоё право.

– Да, я найду другой способ, – подтвердила своё решение, на мгновение задумавшись, добавила, – в чемодане есть вышитые салфетки.

– Отнеси их Тибо, ты сразу найдёшь его лавку, она единственная на нашей улице с террасой, да за меньше трёх монет не отдавай, – сквозь сон проговорила Моргана.

– Хм… спасибо, – пробормотала, прежде чем покинуть комнату.

– И стены не забудь.

– Ага… стены

Первым делом, прежде чем отправится в город, нужно было привести себя в порядок. Если я приду в лавку торговцу в том, во что я сейчас одета, то меня постараются надуть. А значит достаём своё единственное приличное платье. Но сначала проверим, как справляется сын.

– Мама, смотри, как я умею, – воскликнул ребёнок, зарываясь с головой в кучу листьев, – Абис научил.

– И почему я не удивлена, – хмуро взглянув на кота, я ехидно проговорила, – вечером будете принимать ванну по очереди.

– Мря? – удивлённо разинула рот рыжая морда, пятясь от меня подальше, вид всё же у меня был грозный.

– Вот тебе и мря, – многообещающе оскалилась, отряхивая с макушки сына прилипший мусор и листочки, высвободив один из них, восхищённо пробормотала, – смотри какой

красивый скелет листочка.

– Ага, как паутина в коридоре, – согласился ребёнок, – вот ещё один.

– Давай сюда, – вполголоса проговорила, пытаясь уловить мысль, но она ускользала от меня и после нескольких секунд размышления, продолжила, – ладно позже… Джереми мне надо в лавку сходить, попробую продать салфетки, ты со мной пойдёшь?

– А здесь можно остаться?

– Ну… можно, наверное, – с трудом согласилась, я всё же опасалась оставлять ребёнка в этом доме, но и причин отказать не нашла, – только будь осторожен.

– Хорошо, – пообещал сын, собирая в кучу разбросанные по всему двору листья.

– Я постараюсь мигом управиться, – заверила саму себя и вернулась в дом, приводить в порядок себя и свой единственный приличный наряд.

Платье в чемодане ужасно помялось и пришлось, немало потрудиться, чтобы привести его в хоть немного в опрятный вид. Обрызгав его водой, расправляла оборки и кружева, вытянула складку на подоле, но вид всё равно был печальный.

Тяжело вздохнув, глядя на мрачное отражение в зеркале, я, наскоро собрав волосы в пучок, выпустила несколько прядок у лица, пощипала щёки для румянца, подхватив чемоданчик, в котором вольготно лежали салфетки, отправилась

в город.

– Мам, – окликнул меня сын, выглянув за забор, для этого ему пришлось забраться на старый пень.

– Что? – вопросительно взмахнула головой, покосившись на парочку замерших на улице любопытных соседей.

– Будь осторожна, – беззвучно прошептал сын, снова став не по-детски серьёзным.

– Буду, – тихо ответила, наблюдая, как вихрастая макушка скрывается за дырявым забором, – и ты будь…

Глава 7

Лавку Тибо я нашла действительно быстро. Двухэтажный домик с крохотным балкончиком на втором этаже и террасой у парадного входа, было сложно не заметить. На небольшой террасе стояли три маленьких столика и такие же маленькие стульчики. За одним из них сидели две дородные дамы с трудом помещаясь, неспешно потягивали, судя по идущему пару из чашек, горячий напиток. Моё появление прервало их увлекательную беседу, они мгновенно застыли с чашками у рта и не отрывали свой взгляд от меня, до тех пор, пока я не скрылась за дверью.

Громко хлопнувшая дверь и звонкий переливчатый звук колокольчиков оповестил хозяина лавки о новом клиенте, и он словно джинн из бутылки выскочил из-за прилавка, со счастливым лицом и распростёртыми руками для объятий, рванул ко мне навстречу.

– Добрый день, чего желаете? Я Тибо, хозяин этого вол-

шебного места, где вы можете приобрести, всё, что вашей душе угодно, – протараторил живенький старичок, услужливо подхватывая мой чемодан, поставил его на диванчик, – прошу вас, присаживайтесь. Если хотите, я подам вам чай, кофе.

– Нет, благодарю, – отказалась, вежливо улыбнувшись, я рассеянно рассматривала небольшое помещение, которое начиная с потолка до пола было завалено всем подряд.

Ткани разного цвета и фактуры, были уложены на открытых полочках, чтобы сразу, как говорится, показать себя с лучшей стороны. Шляпки, кружевные воротнички и манжеты, висели гроздьями на крючках вдоль правой стены. Там же сверкая бляшками, на гвоздики были подвешены ремешки. Платья, казалось, с силой утрамбованы в распахнутый настежь шкаф, туфли новые и поношенные, но вполне приличные на внешний вид, выстроены шеренгой вдоль окна.

Несколько маленьких подушек лежали на невысоком столике сложенные друг на друга, а за плед, небрежно наброшенный на спинку кресла, зацепился железный подсвечник и теперь при каждом движении Тибо, половица, поскрипывая, раскачивала кресло, а следом и подсвечник. Тот словно обезьянка на ветке, качался, удивительным образом уворачиваясь от удара о ножку.

Потрясённо рассматривая эту диковинную комнату, я на миг растерялась. Общий вид помещения подавлял, казалось, что если задержаться в этом месте дольше, чем положено, то

ты будешь погребён среди этого многообразия навечно. Эта лавка она… выглядела захламлённой.

– Тогда я могу вам предложить компот? Сегодня Пат приготовила его из кислых ягод, и он невероятно освежает в эту немилосердную жару, – прервал мои мысли Тибо.

– Хм… да? – нерешительно взглянув в окно, убедилась, что нет, там всё так же дует прохладный осенний ветер, а прохожие одетые не по погоде зябко кутаются в накидки или шали, – нет спасибо, сер Тибо…

– Ох, нет! – воскликнул старичок, прерывая меня, – какой я вам сер, просто Тибо.

– Ладно, Тибо, – повторила, вежливо улыбнувшись, чувствуя нарастающее во мне раздражение. Все эти расшаркивания стали нервировать, времени совсем нет, я оставила сына непонятно с кем, нужно быстрее решить вопрос с финансами, а он болтает. Но сделав глубокий вдох, натянув любезную улыбку, продолжила, – я хотела предложить вам свои изделия, это салфетки, вышитые золотым шёлком, вот посмотрите.

Подтянув чемодан к себе ближе, я быстро отщёлкнула замочки, вытащив на свет, несколько работ. Делая это так спешно, чтобы не услышать возражение, или не узнать ещё об одном угощении от Пат, что опрокинула локтем маленькую вазочку, которая притаилась за горой подушек на столе.

– Ой! Простите, – смущённо пробормотала, быстро поднимая вазу, радуясь, что та оказалась цела. Поставив её на

место, я взглянула на Тибо и радостно улыбнулась. Старичок с восхищённым видом держа в руках одну из салфеток, вышитую по краю золотым тиснением, довольно поцокал, но ощутив мой взгляд, тут же сделал безразличное выражение лица.

– Так себе, конечно работа, – невнятно пробормотал, наморщив нос, отчего его лицо стало ещё морщинистее, – узоров мало, да и нить слишком тонка, но я вижу вы вдова и, верно, муж оставил вас ни с чем, поэтому полмонеты за каждую.

– Десять за вот эту и эту, остальные по пятнадцать, – уверенно произнесла, сурово взглянув на хитрого старичка, – здесь только нитей на три монеты, а работа, а ткань?

– Нет, по монете за каждую, – сощурив глаза, Тибо сложил руки на груди и задрал свой подбородок к потолку, будто хотел его проткнуть.

– Пятнадцать за эти две, остальные по двадцать, – сказала, заметив алчный блеск в глазах Тибо, быстро сообразила, что перепродаст он салфетки куда дороже.

– Что? – потрясённо воскликнул старичок, в недоумении уставившись на меня, – кто так торгуется?

– Я.. так что по рукам? – ухмыльнулась, пристально взглянув на Тибо.

– По пять за каждую и это моё последнее слово.

– Если не возьмёшь по двадцать эти две, остальные по двадцать пять, я продам их в другой лавке, – заявила, забирая

салфетку из дрожащих ручонок наглого торговца, – и это моё последнее предложение.

– Кхм…, – сердито выдохнул он, бросив недовольный взгляд из-под насупленных бровей, и процедил сквозь зубы, – какие жадные люди нынче пошли… жди здесь.

Резво развернувшись, он мгновенно исчез за прилавком, оставляя меня в смятении и страхе. Ужасно хотелось сбежать, я была уверена, что он сейчас заявится с огромным амбалом, меня поколотят, отберут салфетки и выкинут из лавки. Но идти в другой магазин? Во-первых, я не знала куда, во-вторых, не факт, что и там меня не попытаются обмануть, поэтому, стиснув зубы, решила подождать несколько минут.

Время шло, а старичка всё не было, руки стали дрожать ещё сильнее, ноги отбивали чечётку, а по спине пробежал холодок ужаса. Спустя ещё одну минуту ожидания, я решительно поднялась и тут же вздрогнула от внезапно громкого звука.

– С трудом собрал, – недовольно пробурчал Тибо, вручая мне мешочек с чем-то тяжёлым, – держи, здесь всё, изготовишь ещё такие, приноси.

– Хорошо, – неуверенно улыбнулась, убирая мешок в чемодан, я от испуга даже не потрудилась проверить, действительно там монеты и верно ли их количество. Спешно защёлкнув замочки, я направилась к двери и только там обернувшись, пробормотала, – спасибо.

– Кхм… заходи, приятно иметь дело с умными людьми, –

хмыкнул он, закрывая за мной дверь.

Домой я почти бежала, будто за мной гнались разбойники. Люди, что попадались мне навстречу, провожали меня удивлёнными лицами. Я же спешила скорее оказаться в спасительном месте, за высоким забором и быстрее увидеть сына. От волнения и беспокойства моё сердце заходилось в бешеном ритме, а от переполняющих меня эмоций на глаза набежали слёзы.

– Кажется, вот за эти домом, – прошептала, ускоряя шаг, я врезалась со все силы во что-то или кого-то, меня отбросило назад, так, что от прострелившей мою пятую точку боли, я застонала.

– Мадам, вы в порядке? Позвольте, я помогу, – воскликнул обеспокоенный мужской голос с лёгкой хрипотцой, будто простудился.

– Спасибо, – пробормотала, чувствуя, как по моим щекам всё же не вовремя побежали слёзы, – помогите подняться.

– Да, конечно, – пробормотал всё тот же голос, из-за пелены слёз его лицо было расплывчатым.

– Благодарю, – всхлипнула, склонив голову, украдкой вытерла слёзы, чтобы взглянуть на мужчину, но они не хотели останавливаться, – простите, я вас сбила.

– Нет, что вы, это я не смотрел, куда иду, – тут же возразил мужчина.

– Юдо! Что происходит? – раздался за спиной приятный бархатный голос, странным образом меня взволновав.

– Мсье Этьен, девушка, она… упала и вот, плачет.

– Мадам…

– Кэтрин, – снова всхлипнула, ощущая себя глупо, смущённо отвернувшись, пробормотала, – всё хорошо, мне уже лучше и Юдо… спасибо.

– С вами точно всё в порядке, может вас проводить? – произнёс всё тот же притягательный голос.

– Нет, мне совсем недалеко, спасибо, – подхватив чемодан, продолжавший стоять на земле, я рванула мимо дома Морганы, не знаю почему, но я не хотела, чтобы они видели, где я живу. И только в конце улице, завернув за угол, какого-то здания, я остановилась, чтобы перевести дыхание.

Глава 8

К дому бабушки Мо кралась как воришка. Выждав минут десять, на большее меня не хватило, мелкими перебежками, стараясь держаться в тени домов и не прекращая осматриваться, я через тридцать минут влетела во двор.

– Мама, ты плакала? – воскликнул сын, подбегая ко мне, он крепко обнял, пристально вглядываясь в моё лицо.

– Немного… упала, – повинилась я, погладив сына, заметила, что мои ладони в серых разводах от пыли и слёз, я, мысленно застонав, спросила, – Джереми, посмотри, моё лицо грязное?

– Да, ты в чёрную полоску, – улыбнулся сын, потянув меня за руку в дом, нравоучительно добавил, – тебе надо умыться и платье снять, оно тоже грязное.

– Пожалуй, – хихикнула, представив себе, как я выгляжу со стороны, теперь понимая, почему от меня шарахались люди, – как бабушка Мо?

– Хорошо, мы кашу приготовили, правда, без мяса, – отчитался сынишка.

– Молодцы, сейчас приведу себя в порядок и узнаём у Морган недорогую лавку, где можно пробрести продукты и одежду одному маленькому, но быстрорастущему мальчику.

– Мы с Абисом насобирали листики-паутинки, – поделил-

ся сын, чем занимался, пока меня не было, – я убрал их на полочку шкафа в нашей комнате.

– Замечательно, – кивнула, зайдя в комнату, положила чемодан на столик и замерла в нерешительности.

– Мам?

– Сейчас, – дрожащими руками, открыла чемодан и, осторожно взяв мешочек, словно там было что-то опасное, я развязала тугую тесьму, зажмурив глаза, высыпала всё содержимое на дно чемодана.

– Мама, – потрясённо прошептал сын, я же, чуть приоткрыв глаза, ошеломлённо уставилась на кучку золотых монет, громко и счастливо рассмеялась.

– Невероятно! – сквозь смех воскликнула я, подхватывая сына на руки, закружила его по комнате, – ты представляешь, я думала, торгуюсь за серебрушки, а, оказалось, за золото. В нашей деревне мне больше монеты не давали, а здесь золотом.

– Это ты салфетки продала? – поражённо переспросил сын, обнимая меня за шею.

– Да!

– Теперь ты можешь купить ещё нити и столько навышивать, – радостно прокричал ребёнок, распахивая руки.

– Да! – поддержала его, воодушевлённая перспективами, но через миг застыла, тихо пробормотав, – конечно… ну ладно, подурачились, пора переодеться и идти в лавку, ты со мной?

– Тебе же потребуется помощь, – важно проговорил сын, – я пойду узнаю у бабушки Мо про недорогую лавку.

– Хорошо сынок, – кивнула, за улыбкой скрывая грусть, мысленно сокрушаясь.

Я не Кэтрин и вышивать не умею, да мне сохранили её память, я люблю её сына, как родного. Чувства к этому маленьком мужчине с каждым прожитым днём в этом мире, становятся лишь крепче. Я знаю всю её жизнь, знаю, чем она пожертвовала ради сына. Будучи воспитанной в строгости и послушании, забитая и тихая. Она всё же нашла в себе силы и ради ребёнка смогла многое выдержать. Ведь став матерью, наверное, каждая женщина добровольно, лишает себя права быть слабой…

И теперь это моё наследие и мой долг. Вырастить нашего сына достойным и счастливым человеком. Но как это сделать, на что? Вышивать? Я попробую, буду очень стараться, но ощущаю в себе изменения, моя душа меняет тело, я всё чаще замечаю за собой привычные жесты. Это заметил сын ещё за завтраком, удивляясь, почему я держу ложку не в той руке. А написанные строчки в блокноте о необходимых на первое время продуктах, отличаются от записей моей предшественницы. Смогу ли я вышивать так же, как она? Справлюсь?

– Мам! Бабушка рассказала, в какую лавку лучше зайти, – сообщил Джереми, вбегая в комнату, резко остановившись, в недоумение спросил, – мама? Ты ещё не ходила умываться?

– Нет. Задумалась, – ответила, собирая в мешочек монетки, – сейчас уберу это куда-нибудь с глаз и пойду.

– Хорошо, я на улице подожду

– Нет, беги руки и лицо умой, и переодень рубаху, а штаны отряхни, на них налипли травинки, да и на коленке остался отпечаток пыли.

– Я мигом.

Лучшего тайника, кроме как, под половицу в углу комнаты я не нашла. Эту доску я заприметила, ещё когда подметала, один из её краёв провалился. Приложив немного сил, я выдернула вместе с доской прогнивший гвоздь, обернулась проверить, не следит ли кто за мной и спрятав мешок, снова прикрыла его доской. Для надёжности подтянула в угол пыльное кресло.

– Всё, готов, – ворвался в комнату ребёнок, стоило мне только закончить, – эту одеть?

– Да, я тоже пойду умоюсь

Перед выходом проведала Морган, старушка, сидя в кресле, перебирала бумаги, от помощи отказалась и повторила для меня, в какую лавку следует сходить за молочкой. А в какой лучше купить мясо.

– Если ты им накинешь пару медных монеток, то будут приносить заказ домой и больше не потребуется ходить самой, – добавила бабушка Мо, не отвлекаясь от своего занятия.

– Хм… спасибо.

На улицу выходить было и боязно, и ужасно интересно. Отправляясь к Тибо, я ни на что не обращала внимания, моей целью было скорее добраться до места, удачно продать и вернутся к сыну. Теперь же, держа за руку Джереми, могла себе позволить немного прогуляться.

Замерев на минутку у калитки, мы осмотрелись. Можно было идти через небольшую площадь, мимо маленьких лавочек с готовой выпечкой и уютных кофеин или повернуть в узкий переулок и сразу оказаться у Флорет – молочницы. Украдкой взглянув на сына, я всё же повернула к неработающему фонтанчику на площади, решив, что мы с сыном заслужили небольшой праздник.

– Как насчёт пирожного и вкусного какао?

– А можно? Да? – переспросил сынишка, распахнув глаза в предвкушении.

– Сегодня можно, – нежно улыбнулась ребёнку, мысленно обещая себе, что сделаю всё, чтобы можно было всегда.

Неспешно прогуляться не удалось, Джереми торопился скорее угоститься любимым лакомством. Поддавшись настроению ребёнка, я тоже чуть ли не вприпрыжку следовала за ним.

– Сюда зайдём?

– Давай, – согласно кивнула. Маленькое кафе, у входа маленькие вазоны с махровыми яркими цветами, за большим окошком на прилавке призывно блестя маслеными боками, приглашали насладиться нежным кремом и воздушным

бисквитом, крохотные пирожные.

– Мадам, мсье, – поприветствовала девушка, вежливо улыбаясь, стоило нам появиться в дверях, – что желаете?

– Тебе какое?

– Шоколадное с вишенкой, – восторженно пробормотал сын, тукнув пальчиком на самый большой кусочек.

– Его и какао, а мне вот эту корзинку с безе и чай.

– С вас тридцать семь серебряных, – ответила девушка, подавая нам наш заказ.

– Спасибо, – восторженно прошептал сын, унося поднос к свободному столику.

– Держите, – вручила золотой, подсчитывая в уме, сколько дней можно сытно прожить на эти деньги, но тряхнув головой, выбрасывая грустные мысли, улыбнувшись, добавила, – эту с кремом и малиной с собой заверните, пожалуйста.

– Конечно, Мадам.

Наблюдать за Джереми было радостно и печально одновременно. Он с таким наслаждением, медленно смаковал каждый кусочек, что сердце щемило от бесконечной нежности и переживаний.

– Очень вкусно, – произнёс сын, делая глоток какао, – хочешь попробовать?

– Нет, я что-то не голодна, – отказалась, отодвигая от себя корзинку с безе, к которой я так и не притронулась, предложила, – без тебя не справлюсь, а до дома не донесём, раскрошится.

– Ладно, – нехотя согласился сын, – жаль будет оставлять такую вкуснятину.

Покидали уютную кофейню с подарком, хозяйка расчувствовалась и вручила Джереми небольшую коробочку с шоколадными шариками. Маленький мужчина вежливо поблагодарил и наговорил кучу приятностей женщине, кажется, у меня растёт дамский угодник.

– Ну что, теперь за продуктами, а то нас ждёт Морган, да и Абис скучает.

Идя вдоль магазинчиков, мы с любопытством заглядывались в открытые витрины. Я больше засматривалась на красивые яркие платья, шляпки разных форм, некоторый из представленных выглядели довольно забавно. Удивляясь, что мода с того времени, как Кэтрин покинула большой город и укрылась в далёкой деревне, совершенно не изменилась.

Проходя мимо лавки часов, немного задержались, Джереми уж больно было интересно взглянуть, как работают вон те большие с домиком. Оставив его у прилавка с часами, отошла к столику, на котором были выложены украшения. Довольно несуразные, массивные, оденешь такое кольцо на палец, и полруки скроет. А серьги? Они же мочки ушей до самых плеч оттянут.

– Мадам заинтересовало что? Могу предложить вот эти, они прекрасно подойдут к вашим глазам.

– Нет, спасибо, – отшатнулась от столика, боясь даже себе

представить, сколько это стоит, – Джереми идём?

– Да, мама.

Глава 9

– Кажется, всё, что нужно было, купили, – обвела довольным взглядом выложенные на кухне продукты. На удивлении всего на пятьдесят серебрушек удалось приобрести запасы продуктов примерно на пару недель, причём экономить даже не требуется. Эту гору мешков, коробок, пакетов и корзин принесли доставщики местных магазинчиков, так что нам с Джереми даже удалось вернуться налегке.

– Мам, смотри, – на кухню вбежал сынишка в новой тёплой курточке, натягивая на голову тёплую шапку, довольно произнёс, – новые.

– Красавчик, – улыбнулась, застегнув верхнюю пуговицу, – мне нравится.

– А ты примерила пальто?

– Нет ещё, позже, пора готовить обед, хм… или ужин.

– Я бабушке Мо покажу?

– Как хочешь, только не шуми, вдруг она ещё спит, – сказала, беря в руки фарш, его мне накрутили тут же в магазине из выбранных мной кусков мяса.

– Нет, я не сплю, – промолвила старушка, входя на кухню, одобряюще взглянув на Джереми, добавила, – отличная куртка и шапка.

– Сам выбрал, – важно ответил ребёнок, – а маме пальто и шляпку взяли.

– Все вырученные монеты на одежду истратили? – Недовольно буркнула женщина, косо взглянув на меня.

– Мам…

– Нет, удачно сторговались, – прервала сына, чтобы не наболтал лишнего, реакция старушки мне не понравилась.

– Хм… хорошо, – не поверила Морган, вытягивая шею, стала рассматривать выложенные продукты на столе, – и сахар купила и шоколад, зачем?

– Есть, – недоумённо пожала плечами, – и торт постряпаю.

– И котлеты, – добавил сын, – я буду помогать.

– Каши хватило бы, – снова буркнула бабушка Мо, – расточительство всё это, а закончатся монеты? Что тогда? Вышивка твоя будет не всегда нужна, тебе замуж надо…

– Джереми иди переодеться в домашнее и посмотри, куда Абис запропастился.

– Хорошо мам, – воскликнул сын, убегая в комнату и только убедившись, что ребёнок уже нас не услышит, я проговорила, холодно взглянув на Морган:

– Я сама знаю, когда мне выходить замуж, и на что растить сына, впредь советую не поднимать больше такие разговоры, тем более при Джереми.

– Ты молода и не ведаешь, что творишь, – сердито заворчала старуха, недовольная моим возражением, – силой пользоваться не желаешь, замуж не хочешь, помрёте от голода и ты и сын твой.

– Всё?

– Пошла бы на службу, и ты при почёте и сын будет у добрых людей, – продолжала ворчать Морган.

– Остаться одной, как вы? – ехидно бросила, разбирая продукты, искоса поглядывая на старуху.

– Власть, почёт, деньги, – бормотала себе под нос женщина, казалось, она была не в себе и это пугало.

– Угу.

– Я вызвала поверенного, перепишу на тебя дом, а то так и будешь с сыном по свету, как неприкаянная шастать.

– Не стоит, – резко возразила, замерев от неожиданности, услышав про поверенного.

– А на кой мне этот дом, раз осталось мне совсем недолго, – снова заворчала старуха, – и ты знающего человека не слушаешь… вот и поверенный скоро придёт, сготовь повкуснее, вдруг глянешься ему, даром что вдовая да с дитём, может, и примет.

– Постараюсь, – натянуто улыбнулась, с размаху шлёпнув на стол кусок фарша, настроение для приготовления пышных котлет было самое оно.

– Вот и славно, – удовлетворённая таким ответом, бабушка Мо пошаркала по коридору.

Я же осталась на кухне, находясь в полном смятении, странные проблески адекватности у старушки стали всё реже, разговоры о скорой кончине и поверенном меня пугали. Как быть дальше я пока не знала.

– Может ещё один камень, исцеляющий, для Морган ну-

жен, – задумчиво пробормотала, продолжив приготовление сытного и, главное, вкусного ужина.

– Мама, Абиса нигде нет, – сообщил сын, заходя на кухню, – может, он заблудился?

– Не думаю сынок, ты помнишь, где кот нам встретился?

– В лесу, – тихо ответил ребёнок, забираясь на стул.

– Ну вот, Абис храбрый, умный и сильный, – улыбнулась, подавая сыну тарелку и овощи, – кроши сюда… ага, всё верно, так вот, скорее всего, кот пошёл по своим делам и скоро вернётся.

– Наверное, – немного печально ответил Джереми, – этот огурец тоже кубиками?

– Да, у тебя отлично получается.

Около часа мы провозились на кухне. Джереми увлечённо помогал мне с готовкой, крошил овощи, замешивал тесто для сладкого пирога, разрезал на две половинки сливу.

К раннему ужину у нас на столе были готовы котлеты, картофельное пюре, салат из свежих овощей, нарезан ноздреватый сыр и чесночная колбаса. А к чаю был испечён вкусный сливовый пирог, который, источая дивные ароматы, остывал на подоконнике.

– Мы молодцы, – довольно проговорила, вытирая со стола крошки, – зови бабушку Мо.

– Там стучит кто-то, – недоумённо пробормотал сын, выглянув в окно кухни, я тоже к нему присоединилась, но так и никого и не увидела.

– Пойду посмотрю, а ты иди к бабушке.

В коридоре мы разошлись в разные стороны, сын ушёл в комнату к Морган, я же направилась к выходу. Мысленно ругаясь на старуху, я была уверена в том, что это припёрся тот самый поверенный. Удивляясь, как он умудрился появиться так вовремя, как раз к ужину и как старухе удалось с ним связаться, ведь она же с её слов не может покинуть двора своего жилища.

– Кто там? – прокричала из-за калитки, опасаясь открыть её.

– Поверенный Рауль Пессон, – отозвался мужской голос, – меня пригласила Морган Марен.

– Да, входите, – распахнула калитку, бегло взглянув на невысокого, полноватого мужчину, – она вас ждёт.

– Мне пришло письмо по почтовой шкатулке от Морган, – продолжил мужчина, следуя за мной по пятам, – я не знал, что у неё есть племянница, вы видно, жили далеко?

– Прошу, – воскликнула я, натянув вежливую улыбку, – сейчас я сообщу Морган, что вы пришли.

– Не нужно, – раздался из темноты скрипучий старческий голос, – Рауль, рада, что ты нашёл время для меня. Кэтрин, не стой, пригласи гостя к столу, Рауль, ты же не откажешься?

– Нет, с большим удовольствием отужинаю, – ответил поверенный, не услышав мои мысленные посылы, – тем более ароматы, витающие у вас в доме просто потрясающе аппетитные, а мне сегодня не удалось пообедать.

– Прошу вас, – процедила сквозь зубы, сделав приглашающий жест, – Джереми приготовь, пожалуйста, ещё один прибор.

– Хорошо, мама, – ответил сынишка, с недоумением взирая на Рауля и Морган.

Ужин, который должен был стать самым лучшим для меня и сына, получился отвратительным. Меня продавали, умело, как будто невзначай Морган расхваливала, указывая на мои достоинства, и перечисляла все плюсы женатой жизни для Рауля. С её слов, моё любимое занятие: готовить, обстирывать, обихаживать этого немолодого мужчину, в общем, жить только им и его интересами, а о моём сыне и слова не прозвучало, как будто его нет.

Конечно же, после такой презентации, заинтересованный взгляд Рауля всё чаще стал задерживаться на мне, а после переходил на Джереми, но на моего сына смотрел с капелькой досады, словно он мелкая мушка, которая не стоила и внимания, такого мужчины.

– Кэтрин, всё было очень вкусно, давно я так плотно не ужинал, – пробормотал Рауль, с благодушной улыбкой на лице, он едва заметно наглаживал, своё пузико.

– Очень рада, – невнятно произнесла, поднимаясь из-за стола, – ещё чаю?

– Нет, благодарю, – отказался поверенный, вытирая со лба капельки пота, – Морган пройдёмте в кабинет и обсудим ваш вопрос?

– Идёмте, – благосклонно кивнула старая женщина, словно совсем недавно не умирала от болезни и не жила в нищете, – Кэтрин будь так любезна, принеси нам по чашке чая в кабинет через минут тридцать, уверена к этому времени нам потребуется, смочить горло.

– Хорошо, – сухо ответила, устало падая на стул, как только Морган и Рауль исчезли в коридоре.

– Странный дядька, – тихонько заявил сын, задумчиво всматриваясь в коридор, – и Абис ещё не вернулся.

Глава 10

– Кэтрин, спасибо, аромат чая потрясающий, – поблагодарил меня Рауль, принимая чашку, он медленно провёл пальцем по моей руке, – а ваш сливовый пирог, это бесподобное лакомство, надеюсь, мне удастся ещё раз отведать его.

– Конечно Рауль, заходите почаще в гости, – ответила за меня Морган, довольно улыбаясь, – Кэтрин славная девушка, жаль, что моя сестра такая недальновидная и оставила бедняжку совершенно ни с чем.

– Но у неё есть вы, и уже позаботились о своей племяннице, – едва взглянув на старуху, поверенный пристально на меня посмотрел, слащаво улыбаясь.

– Так и есть, Рауль, а что ещё мне остаётся, – тяжело вздохнула Морган, с кривой ухмылкой, посмотрев на меня, добавила, – девочка моя, убери документы, теперь, после моей смерти этот дом будет принадлежать тебе, но только при условии, что ты снова выйдешь замуж.

– Год траура ещё не прошёл, – холодно ответила, забирая бумаги, я с трудом сдерживалась, очень хотелось настучать ими по лицу этой наглой особе, теперь я не удивлена, почему старушка Мо осталась в одиночестве. Самовлюблённая, привыкшая распоряжаться, считающая, что её мнение и слова всегда верны.

– Ооо, полгода пролетит совершенно незаметно, – отмах-

нулась от меня Морган, кивнув на Рауля, продолжила, – к этому времени можно присмотреться к новой партии.

– Конечно, – пробормотала сквозь зубы, покидая кабинет, шёпотом добавила, – жить рядом с сумасшедшей и беспардонной бабкой, ну уж нет.

– Мам? – обеспокоенно спросил сын, встретив меня в коридоре, он настороженно поглядывал в сторону кабинета, откуда слышался скрипучий смех старухи и хриплый поверенного.

– Всё в порядке сынок, кажется, нам пора снова отправляться в путешествие, – задумчиво пробормотала, прикидывая в уме, как это лучше сделать.

– Бабушке Мо не говорить? – заметил Джереми, заговорщицки мне улыбнувшись.

– Да, лучше её беспокоить, – хмыкнула я, – идём собирать вещи.

Не знаю почему, наверное, предчувствие, но я решила не оттягивать наш отъезд и была убеждена, что Морган знать об этом тоже не следует. Аккуратно, чтобы не привлекать внимания, я и сын, укладывали вещи в мешки, пряча их за кроватью, на случай неожиданного появления старушки в нашей комнате.

В чемодан уложила документы и часть монет. Пока сын стоял в карауле, я быстро вытащила из-под половицы, поделила их и спрятала в разных местах, укутав так, чтобы не звенели.

После, оставив ребёнка в спальне, следить за нашим скарбом, ушла на кухню. Там распределив продукты на три части, большую из них втиснула в корзинку, часть оставила старухе, а из третьей принялась готовить ужин и перекус в дорогу.

– Рауль, рада была тебя видеть, – проскрипела Морган, провожая поверенного к выходу, – завтра к обеду ждём, негоже мужчине есть в одиночестве.

– Угу, а кормить ты его собралась на мои деньги, – пробубнила себе под нос, украдкой поглядывая на парочку, заметив, что оба остановились напротив открытой двери на кухню, я тут же оскалилась в, надеюсь, любезной ухмылке, радостно воскликнула, – до свидания.

– И вам Кэтрин, – ответил Рауль, счастливо улыбаясь, он едва заметно переглянулся со старухой, – до скорой встречи.

– Ага, – шепнула, когда бабушка Мо и поверенный вышли из дома, ехидно добавив, – сейчас же, жду с нетерпением.

Ужин прошёл под не прекращающийся нравоучительный бубнёшь Морган. За это время я узнала, как хорошо жить с таким замечательным хозяином, как Рауль. Какой он отличный человек и состоятельный мужчина. И раз у меня нет своего ума (это так завуалировано, мне донесли) и я отказываюсь от службы, то лучше уж выйти замуж. Из потока слов старухи я выяснила, что здесь кроется страх остаться снова одной. И Морган таким диким способом пытается меня привязать к дому. Что же, понимаю, но не принимаю, мысленно

усмехнулась, наблюдая за старой женщиной, за тем, как она старательно расхваливает Рауля и все прелести жизни с ним.

Джереми сердито насупившись слушал старушку и с каждой минутой, с трудом сдерживал свои эмоции. В тот момент я искренне восхищалась Кэтрин, которая смогла в таких тяжёлых для неё условиях, вырастить сильного, умного и проницательного маленького мужчину.

Повинуясь моей беззвучной просьбе, сынишка спустя двадцать минут покинул кухню, напоследок искоса взглянув на Морган. Я же ещё около часа слушала старушку, боясь выдать своё нетерпение, мысленно её подгоняя, чтобы она уже наконец замолчала и ушла спать.

– Держи этот мешок и неси корзинку, я возьму второй мешок, чемодан и…, – тихо промолвила, осматривая комнату, – и вторую корзинку и кажется всё, вроде бы ничего не забыли.

– Абиса, – прошептал сын, горестно вздохнув.

– Джереми, нам нельзя здесь оставаться и совсем нет времени искать кота, – сказала это, я обняла сынишку, добавила, – надеюсь, он нас найдёт.

– А если нет?

– Абис лесной кот и, возможно, ему не по душе жить в доме.

– Наверное, он же охотник

– Да, охотник, – ответила, взяв сына за руку, тихонько проговорила, – ну что, вперёд за приключениями.

Покидали дом старушки словно два воришки, медленно ступая по скрипучим половицам, боясь её разбудить. Выглядело это очень странно и неприятно, но я была убеждена, что так будет для нас безопаснее. Выбравшись из дома, я на мгновение замерла, прислушиваясь, но кроме тихого шелеста палой листвы и крика ночной птицы ничего не услышала.

– Идём, – прошептала, с трудом переставляя ноги, мешок существенно прибавил в весе, как, впрочем, и чемодан, а ещё к ним присоединилась корзинка, полная снеди, но бросать нажитое я не хотела.

– Слышишь? – вдруг застыл сын, прижимая палец ко рту.

– Нет

– Там кто-то шуршит, – тихонько проговорил, махнув рукой в сторону падуба.

– Уходим, – скомандовала я, ускоряя шаг.

Вывалившись на улицу, я подпёрла калитку веткой и, взяв за руку Джереми, быстрым шагом отправились в сторону виднеющейся вдали башни. Мысленно радуясь болтливости молочнице, благодаря ей я узнала, в какое время уходят почтовые дилижансы. Запоминая эти сведения, не думала, что они нам вскоре понадобятся.

Идя по тёмным улицам, избегая светлых пятен, отбрасываемых уличными фонарями, я и Джереми настороженно осматривались. Нам не хотелось встретить на своём пути запоздалых гуляк и пьяниц или того хуже, ночных грабителей. Но город, к нашему счастью спал, время давно уже пе-

ревалило за полночь и даже собаки перестали впустую брехать. Спустя десять минут поднялся холодный осенний ветер, срывавший сухие листья с деревьев, протаскивая их по дорожкам, кидал их в грязные лужи. А мелкая, противная морось пробралась за ворот нашей одежды, заставляя нас ускорять шаг, чтобы мы скорее очутились в тёплом укрытии.

– Мам, за нами кто-то идёт, – пробормотал сын, спустя, наверное, пятнадцать минут нашего забега, от тяжести я запыхалась, а Джереми вцепившись в мою руку, обеспокоенно оглядывался.

– Я никого не вижу, но тоже слышу, – ответила, очередной раз обернувшись, мысленно выругавшись на кота, если это он.

– Может Абис, – озвучил мои мысли Джереми, – давай подождём?

– Нет, сынок, если это он, то я ему хвост оторву, чтобы не пугал больше, – сердито проговорила, потянув ребёнка в тень, отбрасываемую двухэтажным особняком, у его подножия я заприметила вполне удобную ветку для обороны.

– Ты что? – ошеломлённо пробормотал Джереми, вытаращив глазёнки, увидев, как я поднимаю эту самую ветку, – ты его бить будешь?

– Хм… посмотрим, – ответила, подталкивая сына за угол дома, мысленно выругавшись на себя, какой всё же дурной пример я преподаю своему ребёнку, – стой за мной, кто бы это нас ни преследовал, ему не поздоровится и тихо будь.

– Хорошо, – восторженно пропищал сын, зажимая рот ладошкой.

Ожидание было мучительным и ужасно страшным, время словно остановилось, различные шорохи, скрипы, шелесты пугали до икоты, но я терпеливо ждала. Казалось, стоит нам сделать только шаг, как неизвестный преследователь обязательно нападёт.

Спустя несколько томительных минут из-за угла появилась огромная тень, а следом, настороженно выглядывая, появился он… кто я он, не стала выяснять, со всей силы опустив на голову преследователя палку, что держала наготове.

Короткий вскрик и мужчина упал, прыгнув на него сверху, быстрым движением, стянула поясом от платья его руки, следом запихнула платок в распахнутый от изумления рот и только тогда взглянула на лежавшего.

– Это Рауль, – воскликнул сын, испуганно закрыв губы ладошкой, быстро осмотрелся, с облегчением выдохнул и не заметив никого подозрительного, тихо спросил, – что ему от нас надо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.